

Долговое остервенение

Фонды-стервятники предъявляют правительствам-должникам судебные иски, подвергают их «прессингу» и дискредитируют, с тем чтобы заставить вернуть хотя бы часть долгов

Дейвид Боско

Дени Сассу-Нгессо, президент Республики Конго, привык жить на широкую ногу. В прошлом году в Нью-Йорке, где проходил ряд встреч в рамках ООН, президент и сопровождавшие его лица проживали в отеле «Уолдорф Астория» (именно здесь президент предпочитает останавливаться). Через шесть дней, когда делегация покидала отель, ей был предъявлен счет более чем на 100 тыс. дол. США. Только еда и напитки (включая шампанское *Cristal*), поданные в номер главы государства, обошлись в 20 тыс. долларов. И это лишь самый последний по времени случай мотовства, который позволяет себе президент нищей страны, чей валовой внутренний продукт на душу населения едва достигает 1 700 дол. в год, а средняя продолжительность жизни ее граждан не превышает 54 лет. В 2005 году растраниженная сумма оказалась еще внушительнее: за пребывание в отеле «Манхэттен» президент заплатил 300 тыс. долларов.

Вряд ли Сассу-Нгессо мог предвидеть, что информация о его расточительном стиле жизни окажется на первых полосах крупнейших западных газет. Однако ему следовало быть более предусмотрительным. Ведь он нажил себе весьма коварных врагов с боль-

шими связями, стремящихся выставить на всеобщее обозрение разбазаривание средств первым лицом государства. Каковы же мотивы, которыми руководствовались противники президента? Мотивы очевидны: конголезское правительство задолжало им десятки миллионов долларов.

Как и многие страны, Республика Конго в разное время брала крупные кредиты у западных банков и инвесторов. Такие сделки в теории выглядят привлекательно: правительство страны-заемщика получает необходимые ему деньги, а инвестор — юридически оформленное обязательство кредитополучателя регулярно выплачивать долг с процентами. Но, подобно другим бедным и плохо управляемым государствам, Республика Конго вскоре обнаружила, что она не в состоянии вовремя выплачивать оговоренные суммы. Многие западные правительства и международные организации под давлением сторонников списания задолженности, таких, как некоторые рок-звезды (например, Боно), простили бедным странам долги на миллиарды долларов. Однако эти внушительные суммы все равно составляют незначительную часть того, что остаются должны страны вроде Конго. Кроме того, их правительства обязаны также выплачивать миллиардные долги частным инвесторам и бизнесменам, которые еще менее склонны к филантропии.

Республика Конго задолжала хедж-фонду *Elliott Associates*, который занимается, помимо

ПЕРЕВОД СТАТЬИ ДЕЙВИДА БОСКО (DAVID BOSCO) «THE DEBT FRENZY», ОПУБЛИКОВАННОЙ В ЖУРНАЛЕ FOREIGN POLICY, NO 161 (ИЮЛЬ/АВГУСТ 2007) WWW.FOREIGNPOLICY.COM © 2007, CARNEGIE ENDOWMENT FOR INTERNATIONAL PEACE. ПУБЛИКУЕТСЯ С ЛЮБЕЗНОГО РАЗРЕШЕНИЯ FOREIGN POLICY

прочего, «выколачиванием» правительственных долгов. Расположенный в Манхэттене, этот фонд постепенно превратился в главного сборщика государственных долгов.

Elliott Associates и некоторые другие хеджевые фонды, порой неодобрительно именуемые «фондами-стервятниками», ведут борьбу с задолжавшими правительствами, стремясь заставить их выполнить взятые на себя финансовые обязательства. Страны, с которыми имеют дело фонды-стервятники, как правило, бедные и зачастую коррумпированные. Среди них Либерия, Никарагуа, Перу, Сьерра-Леоне, Уганда, Замбия, и это лишь небольшая часть списка. Фонды-стервятники обычно базируются в офшорах и стараются не афишировать свою деятельность. Один из самых агрессивных руководителей фондов-стервятников, — Кеннет Дарт. Он является наследником и главой *Dart Container Corporation* — процветающей фирмы по производству одноразовой пластиковой посуды, которую сообща основали его дед и его отец, живет на Каймановых островах и редко общается с прессой. Его компания, как и другие подобные ей, скупает государственные облигации и иные долговые

Перу выплатило фонду *Elliott* 58 млн дол. по долговым обязательствам, которые тот купил намного дешевле. Правительство Никарагуа по предписанию суда обязано вернуть долги на сумму более 200 млн долларов. Правительство Замбии, тоже по решению суда, только в 2007 году обязано было выплатить более 15 млн дол. фонду-стервятнику, зарегистрированному на Виргинских островах. В целом, по имеющимся оценкам, на руках у частных кредиторов — судебные решения о взыскании с некоторых самых бедных стран мира более 1 млрд долларов.

Веские основания для финансовых претензий

Не удивительно, что фонды-стервятники стали объектом яростных нападков со стороны активистов движения за списание долгов. «Эти фонды наживаются на людской нищете», — возмущается один из таких активистов. Президент Конго Сассу-Нгессо называет фонды-стервятники «подколодными змеями» и «гангстерами-головорезами». В западных столицах к ним также относятся недоброжелательно. «Эти компании истощают финан-

“В целом на руках у частных кредиторов — судебные решения о взыскании с некоторых самых бедных стран мира более 1 млрд долларов”.

обязательства правительств, упорствующим в своем нежелании выплачивать внешние долги, причем скупает, как правило, по чрезвычайно заниженным ценам. Затем они делают то, чего западные банки в своем большинстве стараются избегать (а частные инвесторы просто не имеют необходимого опыта и навыков), — предъявляют правительствам-должникам судебные иски, подвергают их «прессингу» и дискредитируют, с тем чтобы заставить вернуть хотя бы часть долгов. И это им неплохо удается. В 1998-м правительство

совые ресурсы развивающихся стран, сокращая возможности финансирования образовательных и медицинских программ», — заявил представитель Британского казначейства. Кэролайн Пирс из *Jubilee Debt Campaign* считает, что фонды-стервятники дурно поступают даже в тех случаях, когда объектом их деятельности являются страны со средним уровнем дохода, имеющие больше возможностей для выплаты долгов. «Вряд ли можно назвать достойными те методы, которыми пользуются фонды-стервятники для скупки безнадеж-

ных долгов и преследования правительств-должников с целью заставить их платить по счетам», — утверждает она.

Между тем Джей Ньюмен, хозяин скромного офиса в Мидтауне на Манхэттене, отнюдь не производит впечатление социально безответственного человека. Этот портфельный менеджер из *Elliott Associates* — хрупкого сложения и с тихим голосом. Но хотя Ньюмен не столь громогласен, как Боно, он демонстрирует не менее праведный гнев, когда выражает глубочайшее презрение к правительствам, которые отказываются погашать свои долги. Он твердо убежден, что фонды-стервятники представляют собой важнейший инструмент противостояния «моральному риску», который с собой несет отказ от уплаты долгов. Там, где активисты движения за списание долгов видят бедные

Всегда найдутся государства, которые по каким-то причинам не могут платить по своим счетам. Правительствам-должникам и их кредиторам так или иначе приходится пересматривать долговые обязательства, и практика показывает, что кредиторы в большинстве случаев готовы идти на компромиссы. Но сам факт присутствия фондов-стервятников, обычно требующих полной выплаты долга, может помешать достижению договоренностей. Видя, что фонд-стервятник способен добиться возврата всей суммы долга, кредиторы, которые в противном случае согласились бы получить 60 центов за один доллар, могут передумать. «Похожая ситуация возникает в переполненном автобусе, когда вы уступаете пожилой женщине место, а его тут же занимает парень в борцовской куртке

“Для фондов-стервятников экономический кризис — это родная стихия, в которой они себя чувствуют как рыба в воде”.

страны, нуждающиеся в помощи, перед взором Ньюмена предстают коррумпированные режимы-неплательщики, которые «с пренебрежением относятся к закону и тем самым подрывают нашу правовую систему». Ньюмен и его коллеги напрочь отвергают саму мысль о том, будто фонды-стервятники вытягивают деньги у бедняков. «Те, кто ратует за списание долгов, должны признать, что выгоду от подобной практики чаще всего извлекают коррумпированные и некомпетентные режимы, которые разбазаривают средства своих стран, а потом поднимают крик о собственной бедности, чтобы уклониться от погашения задолженности, — говорит представитель компании *Elliott*. — И этот порочный круг необходимо разорвать, если мы действительно желаем бедным странам успехов в экономическом развитии»¹.

университетской команды», — замечает Ли Бакхейт, адвокат из юридической фирмы *Cleary Gottlieb*, которая представляет интересы многих правительств.

Подобный случай произошел с Аргентиной — самой крупной мишенью фондов-стервятников. В настоящее время она представляет собой уверенную в своих силах латиноамериканскую державу, экономика которой бурно развивается, так что вряд ли ее можно отнести к числу беднейших стран. Вот почему инвесторы со всего мира пристально наблюдают за ожесточенной схваткой Аргентины с фондами-стервятниками. Исход этой борьбы отзовется громким эхом на мировых финансовых рынках и рынках капитала, что серьезно повлияет на поведение правительств десятков стран.

Идея прощения долгов, конечно, может завладеть воображением продюсеров из Голливуда, однако возврат кредитов пока остается критически важным элементом функционирования всей мировой системы финансов, в то время как Аргентина подвергает его испытанию на прочность.

Аргентина ходит по острию ножа

В декабре 2001 года финансовый и политический кризис, сотрясавший Аргентину на протяжении многих месяцев, достиг своего пика. Капитал бежал из страны, а правительство увязло в долгах. И тогда аргентинское руководство приняло решение прекратить выплату процентов десяткам тысяч индивидуальных вкладчиков, пенсионным фондам и финансовым организациям, владеющим государственными облигациями. Это был самый крупный в мировой истории государственный дефолт, потрясший и без того неустойчивые финансовые рынки, которые еще не оправились от финансового кризиса в Азии и экономических потрясений в России².

Между тем в Буэнос-Айресе решение правительства объявить дефолт было воспринято как декларация о финансовой независимости Аргентины. Парламент страны наградил тогдашнего президента Адольфо Родригеса Саа, представившего соответствующий план, продолжительными аплодисментами. Однако некоторые официальные лица признали, что это просто акт отчаяния. «Мы — в коллапсе, — сказал один высокопоставленный аргентинский чиновник. — Мы обанкротились». В общей сложности Аргентина прекратила платежи по облигациям стоимостью более 80 млрд долларов. Тысячи держателей облигаций нервно следили за происходящим. Среди них было много крупных финансовых организаций с диверсифицированным портфелем ценных бумаг, которые отнеслись к объявленному Аргентиной дефолту не как к катастрофе, а

всего лишь как к досадному происшествию. Другим повезло меньше. Так, в конце 1990-х государственные облигации Аргентины покупали тысячи итальянских пенсионеров, привлеченных высокими процентами и пребывавших в счастливом неведении о надвигающемся финансовом кризисе в этой стране.

Когда стало ясно, что финансы Аргентины перешли в режим «свободного падения», многие инвесторы решили избавиться от аргентинских ценных бумаг как можно скорее. Они безуспешно пытались найти покупателей для принадлежащих им облигаций, которые вскоре могли превратиться в обыкновенные клочки бумаги. Но для таких организаций, как *Elliott Associates*, аргентинский хаос стал чем-то вроде «шведского стола». Для неопытных инвесторов экономический кризис — пугающее явление, тогда как для фондов-стервятников — это родная стихия, в которой они себя чувствуют как рыба в воде. Еще до объявления Аргентиной дефолта *Elliott Associates* скупил государственные облигации Аргентины на миллионы долларов (в некоторых случаях по цене всего 15 центов за доллар). Между тем аргентинские руководители после консультаций со своими финансовыми и юридическими советниками поставили инвесторов перед трудным выбором: либо обменять имеющиеся у них облигации на новые по цене, соответствующей лишь третьей части номинала, либо сохранить старые облигации — но в итоге не получить ничего. Как выражаются операторы рынка ценных бумаг, инвесторов решили «подстричь». Но эта стрижка была не совсем обычной. В большинстве случаев при реструктуризации долга правительство должник выдает инвесторам новые ценные бумаги, стоимость которых составляет 50–70 проц. от первоначальных значений, Аргентина же предложила всего треть прежней стоимости. Так что это была очень короткая стрижка — вроде «ёжика».

Большая часть держателей облигаций, стиснув зубы, приняла предложение. В самом деле, если затевать судебный процесс против правительства-должника, это потребует больших расходов, отнимет массу времени, а успех все равно не гарантирован. Кроме того, среди крупнейших держателей этих облигаций были известные банки, которые намеревались продолжить операции с ценными бумагами Аргентины. Они вовсе не хотели портить отношения с клиентом, с которым через какие-то месяцы можно будет снова вести дела. «Компания *Morgan Stanley* не потратит ни доллара на адвокатов, — заявил руководитель одного из нью-йоркских хедж-фондов. — Финансовые организации в своем большинстве не желают порывать деловые связи с правительствами. Если же они поведут себя как несговорчивые и трудные кредиторы, то они могут не получить приглашение от министра финансов, когда наступит время следующей эмиссии облигаций». Короче говоря, к 2005 году более 70 проц. владельцев облигаций согласились на предложенную драконовскую реструктуризацию.

Однако несколько хедж-фондов, объединившись с группами рассерженных индивидуальных вкладчиков (в основном из Италии и Германии), решили не уступать. Они отказались обменивать свои облигации и возбудили ряд дел в судах Соединенных Штатов. По мере эскалации юридического противостояния разгоралась и словесная перепалка. «Если мы заплатим больше, как сделали в 1990-х, это будет новый геноцид, — заявил президент Аргентины Нестор Киршнер. — Настало время положить конец деятельности фондов-стервятников и ненасытных банков, которые по-прежнему хотят наживаться на разоренной и израненной Аргентине». Когда директор-распорядитель Международного валютного фонда (МВФ) Родриго де Рато намекнул, что Аргентине следовало бы с уважением относиться к

кредиторам, Киршнер поднял его на смех, заявив: «Иногда высказывания представителей МВФ выглядят просто жалко». Так что Аргентина ведет себя по отношению к обманутым держателям облигаций пренебрежительно и высокомерно. «Аргентина просто пытается запугать людей, чтобы они все-таки приняли неприемлемое предложение», — говорит Ганс Хьюмс, менеджер по активам, представляющий интересы инвесторов, имеющих на руках облигации на сумму около 40 млрд дол., выкупить которые Аргентина отказалась. Пока фонды-стервятники обмениваются с аргентинцами колкостями, сотни адвокатов сражаются в судах США.

Любишь кататься, люби и саночки возить

В мае 2006 года федеральный суд в Нью-Йорке постановил, что Аргентина задолжала филиалу компании *Elliott Associates* более 100 млн долларов. Другие держатели облигаций, в том числе и таинственный Кеннет Дарт, имеют на руках решения судов на более крупные суммы. Применительно к большинству финансовых конфликтов такое решение означало бы решающую победу. Однако судебные процессы против государств — это особая сфера, в которой подобное постановление суда является только началом долгого пути. Теперь фондам-стервятникам предстоит каким-то образом заставить Аргентину платить по счетам. Устанавливая правовые нормы, которыми руководствуются в своей деятельности компании и индивидуальные граждане, законодатели всегда стремились контролировать и поведение суверенных государств, хотя бы в чисто финансовой сфере. Однако на протяжении столетий почти во всех западных юрисдикциях иностранные государства оставались для суда, по существу, неприкосновенными. Иностранные правительства могли занимать или давать в долг деньги, но все споры, воз-

никавшие при этом, должны были решаться не на юридическом, а на политическом поле. Обманутые инвесторы могли лишь просить свои правительства встать на их защиту. Но обычно к таким просьбам власти оставались глухи. Правительства не желают, чтобы проблемы, связанные с частными долгами граждан или компаний, осложняли дипломатические отношения страны.

Правда, иногда кредиторам все же удавалось вынудить собственное правительство принять какие-то меры. Так, в 1902-м канон

ствования. Если раньше они брали кредиты в основном у крупных западных банков, то теперь стали выпускать собственные облигации, которые мог купить любой желающий. Результатом этих двух крупных сдвигов стало появление нового, весьма разношерстного и разрозненного, класса кредиторов, с большим трудом поддающегося координации и управлению.

Несмотря на все эти перемены, суверенные государства все еще сохранили свои привилегии. Их денежные средства обычно

“Находясь в неблагоприятной правовой среде, фонды-стервятники научились вынюхивать местонахождение государственных активов и завладевать ими”.

нерки европейских государств, атаковав порты Венесуэлы, установили блокаду этой страны и даже потопили несколько ее кораблей, чтобы вынудить Каракас заплатить по не погашенным в срок облигациям. И Венесуэла капитулировала. Однако примеров использования политики канонерок для решения проблемы долгов в истории очень немного. Поэтому в 1950-е годы Соединенные Штаты и Великобритания решили, что необходимо разработать более совершенные правила. Стала неприемлемой ситуация, когда правительства, принимающие участие во все более сложных финансовых сделках, злоупотребляет тем, что законы, применяемые в отношении частных компаний и отдельных граждан, на них не распространяются. Появилась возможность преследовать правительство, занимающееся коммерческой деятельностью, через суд, как в случае с частным бизнесом. Временам полного иммунитета для суверенных государств пришел конец. Позже, в 1980-х, произошло еще одно важное изменение: некоторые правительства, в частности латиноамериканских стран, перешли на новую схему заим-

скрыты от чужих глаз или защищены строгими законами. Если правительство по какой-то причине нервничает, оно может укрыть свои резервы в Банке для международных расчетов (Базель, Швейцария), доступ к которому кредиторам запрещен по закону. На эту тему Джей Ньюмен из компании *Elliott Associates* выразился в том духе, что аргентинские адвокаты ведут успешные арьергардные бои. Действительно, те же самые нью-йоркские суды, которые выносили постановления о том, что Аргентина должна держателям своих облигаций громадные суммы, теперь препятствуют любым попыткам заставить эту страну уплатить по своим долгам.

Находясь в столь неблагоприятной правовой среде, фонды-стервятники научились вынюхивать местонахождение государственных активов и завладевать ими. Так, в 2000 году компания *Elliott Associates* убедила брюссельский суд наложить арест на деньги, поступающие из Европейской расчетной палаты, и заставило напуганное правительство Перу выплатить долг. Некоторые кредиторы проявили еще большую изобретательность. Один швейцарский бизнесмен,

которому Россия задолжала деньги, пытался добиться конфискации личного авиалайнера президента Владимира Путина, нескольких ценных произведений искусства, российских самолетов, участвовавших в авиационном салоне в Париже, а также российского парусного судна, принимавшего участие в международном регате и имеющего историческую ценность³. Все эти попытки не имели успеха, однако кредиторы не дремлют. Сейчас они расширяют фронт своих юридических атак и уже предъявляют иски банкам и компаниям, которые помогают правительствам-должникам укрывать их активы. Например, стремясь «выбить» долг из Республики Конго, филиал компании *Elliott* возбудил

средства, находящиеся в ее Центральном банке. Для *Elliott Associates* это стало тяжелым ударом, а в выступлениях аргентинского президента Киршнера зазвучали торжествующие нотки. Недавно он назвал проблему дефолта «закрытой», а парламент Аргентины принял закон, запрещающий правительству возобновлять переговоры с кредиторами — держателями облигаций. Однако радость аргентинского руководства может оказаться преждевременной. Потерпев поражение в судах, фонды-стервятники активизировались в политической сфере. Подобно предшествующим поколениям обманутых кредиторов, они используют лоббирование, чтобы заставить свои государства вмешаться в кон-

“Активисты движения за списание долгов обеспечивают бедным странам юридическую помощь, чтобы заставить кредиторов простить долги”.

судебный процесс против французского банковского гиганта *BNP Paribas*, обвинив его в том, что он вступил в сговор с правительством Конго с целью сокрытия от кредиторов нефтяных доходов страны. Такие судебные процессы угрожают выявить связи банков с коррумпированными правительствами, о чем банки предпочитают помалкивать.

Но, несмотря на страх, который наводят фонды-стервятники, даже самым решительно настроенным сборщикам долгов придется вести длительную и трудную борьбу. Каждый раз, когда фонды-стервятники обнаруживают активы, которые можно было бы конфисковать, правительства-должники находят лазейки, чтобы избежать этого. Аргентина с помощью того же Бакхейта и других юристов из *Cleary Gottlieb* особенно преуспела в отражении атак фондов-стервятников. В январе 2007 года апелляционный суд в США постановил, что кредиторы Аргентины не имеют права конфисковать

фликт. Такое лоббирование осуществляется под лозунгом «Задача Америки — заставить Аргентину платить», и, чтобы убедить администрацию Буша и Конгресс оказать давление на Аргентину, фонды привлекли на свою сторону профессора юридической школы Гарвардского университета Хала Скотта и некоторых чиновников клинтоновской администрации, в том числе бывшего заместителя министра торговли Роберта Шапиро и бывшего сотрудника Совета национальной безопасности Нэнси Содерберг.

«Ни одно государство не вело себя подобным образом на международном рынке национальных долгов, — говорит Шапиро, который всячески желает подчеркнуть, что он не просто лоббирует чьи-то интересы, а решает серьезную политическую задачу — обуздать Аргентину, не позволить ей проводить опасную политику. — На такое не отваживались и гораздо более бедные страны, даже страны с ужасающими, корруппи-

рованными режимами». Если Аргентина, наплевав на инвесторов, выйдет сухой из воды, то будет создан опасный прецедент, утверждает Шапиро, и другие страны могут последовать ее примеру. Возможно, он прав. Так, недавно Эквадор обратился за консультациями к Аргентине на предмет того, как организовать дефолт по государственным облигациям.

Долг перед обществом

Все эти обходные маневры могли и не потребоваться, если бы на нынешнем рынке государственных долгов имелся механизм, предусматривающий упорядоченный переговорный процесс в тех случаях, когда то или иное государство испытывает затруднения с выплатой задолженности. Несмотря на все усилия МВФ, ничего лучшего, чем суд по делам о банкротстве для правительств, переживающих тяжелые времена, пока не придумано. Всемирный банк делает все, что в его силах, чтобы защитить беднейшие страны от агрессивных частных кредиторов. Время от времени он даже выкупает долговые обязательства у держателей долгов и попросту списывает их в счет своих убытков, однако при этом платит только 8 центов за доллар, что для основной массы частных инвесторов, конечно, неприемлемо. Активисты движения за списание долгов обеспечивают бедным странам юридическую помощь и проводят обличительные кампании, чтобы заставить кредиторов простить долги. Но в целом система остается открытой для любых действий.

Часто фонды-стервятники прикидываются невинными жертвами коррумпированных и не заслуживающих доверия правительств. На деле же они активно выискивают ситуации, когда из государства посредством агрессивного сутяжничества можно «выбить» намного большую долю долгов, нежели это под силу обычным инвесторам. В то же время они играют важную роль в экосистеме между-

народного капитала. Фонды-стервятники обеспечивают вторичные рынки для менее агрессивных инвесторов, желающих продать свои активы, и, что еще более важно, они создают большую головную боль странам, отказывающимся платить по своим долговым обязательствам, тогда как крупные институциональные инвесторы в своем большинстве делать этого не желают. В известном смысле фонды-стервятники — это «ангелы мщения» на долговом рынке. «Фонды-стервятники производят добавленную стоимость, — считает Миту Гулати, профессор юридической школы Дьюкского университета. — Если бы их не было, этот рынок вообще не смог бы работать эффективно».

Однако на сторонников движения за списание долгов этот аргумент не производит большого впечатления. В доказательство вреда, причиняемого фондами-стервятниками, они ссылаются на еще находящийся в судебном производстве иск против Замбии. Предметом спора является долг, возникший в безобидной ситуации еще в 1979-м, когда правительство Румынии одолжило правительству Замбии деньги на покупку тракторов. Почти 20 лет этот долг оставался всего лишь записями в бухгалтерских книгах. За это время пали коммунистические режимы в Восточной Европе и много раз сменялись правительства в Замбии. Однако в 1999 году некий фонд-стервятник уговорил Бухарест продать ему права на долг всего за несколько миллионов долларов. И сейчас, спустя два с лишним десятилетия после предоставления займа, в тяжелейшие для Замбии времена, когда она ведет борьбу с ужасающей нищетой и стремительно нарастающей эпидемией СПИДа, ей, возможно, придется выплатить сумму, многократно превышающую первоначально предоставленный кредит⁴.

Однако на каждую Замбию найдется своя Аргентина, которая имеет средства для

выплаты долгов, но вместо этого демонстрирует презрение к своим кредиторам, в том числе к престарелым итальянским и немецким пенсионерам. Печально, но факт: международная правовая система не способна разграничить эти два случая. В глазах международной Фемиды долг, который может быть взыскан в судебном порядке,

остается таковым независимо от обстоятельств. Поэтому тут требуется нечто другое, а именно правовой механизм, который внес бы в этот процесс элемент справедливости. Нужна система, которая могла бы защитить Замбию и наказать Аргентину. А пока ее нет, стервятники по-прежнему будут кружить в небе, высматривая жертву.

Примечания ¹ Более подробную информацию о том, как долги и их списание влияют на беднейшие страны, см.: *Birdsall N., Williamson J. Delivering on Debt Relief: From IMF Gold to a New Aid Architecture.* Wash.: Inst. For International Economics, 2002. См. также сайт Мирового банка (МБ) «Debt Reduction Facility».

² Кеннет Рогофф и Джеромин Зеттельмайер излагают историю банкротств суверенных государств в статье: *Rogoff K., Zettelmeyer J. Bankruptcy Procedures for Sovereigns: A History of Ideas, 1976–2001* // *International Monetary Fund (IMF) Staff Papers.* Vol. 49. No. 3. 2002. Обзор законных методов, к которым прибегают суверенные государства для отражения атак кредиторов по коммерческим сделкам, см.: *Buchheit L., Gulati M., Mody A. Sovereign*

Bonds and the Collective Will // *Emory Law J.* 2002. Fall.

³ Имеется в виду Нессим Гаон, глава фирмы «Нога». – **Прим. ред.**

⁴ Преследованию Замбии фондами-стервятниками была посвящена передача «Vulture Fund' Threat to Zambia» (14 февраля 2007), созданная в рамках программы *Newsnight* корпорации Би-би-си. Бывший первый заместитель директора-распорядителя МВФ Анне Крюгер выдвинула ряд предложений, как международная финансовая система могла бы помочь улаживать споры между бедными странами и их кредиторами (текст этой речи, произнесенной 6 июня 2002 года на ежегодном собрании Бреттон-Вудского комитета, опубликован на сайте МВФ).